

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Проблема экзистенциального страха в творчестве
А. И. Введенского**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02. Журналистика
Института филологии и журналистики

Ивановой Жанны Максимовны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина

инициалы, фамилия

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. история Европы сделала новый непредсказуемый виток. Литература пришла к абсурду, который как нельзя лучше выражал ужас человечества перед неизвестностью и ускользающим смыслом. Творчество Александра Ивановича Введенского принадлежит к литературе абсурда и наполнено экзистенциальным страхом перед смертью и бессмысленностью бытия.

Разные аспекты проблемы страха в своё время были отрефлексированы такими философами, как Аристотель, Эпикур, Фома Аквинский, З. Фрейд, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Липавский, Э. Фромм, М. Бахтин¹. Особый вклад в осмысление этого феномена внесли экзистенциалисты: С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Н. Бердяев, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю² и др.

При исследовании творчества А. Введенского мы опирались на работы таких авторов, как Я. Друскин, Е. Радов, А. Никитаев, А. Герасимова, А. Кобринский, Ж.-Ф. Жаккар, М. Мейлах, Ю. Валиева, О. Мартынова³.

---

¹ Аристотель. *Этика* / пер. на рус. Э. Л. Радлов, Т. А. Миллер. М. : АСТ, 2020. 416 с. ; Эпикур. *Письмо к Менекею* / Эпикур // *Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура* / под ред. М. А. Дынника, вступ. ст. М. А. Дынника. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. 239 с. ; Фома Аквинский. *Сумма теологии*. В 12 т. Т. 7 / пер. с лат. С. И. Еремеев, А. Л. Юдин. М. : Эльга, 2002. 626 с. ; Фрейд, З. *Введение в психоанализ. Лекции* / З. Фрейд / пер. с нем. Г. В. Барышникова. М. : Эксмо, 2018. 416 с. ; Ортега-и-Гассет, Х. *Дегуманизация искусства* / пер. С. Л. Воробьева. М. : Радуга, 1991. 640 с. ; Липавский, Л. С. *Исследование ужаса* / Л. С. Липавский. Екатеринбург: Ад Маргинем, 2005. 446 с. ; Фромм, Э. *Иметь или быть* / Э. Фромм / пер. с нем. Э. М. Телятникова. М. : АСТ, 2016. 320 с. ; Бахтин, М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса* / М. М. Бахтин. 2-е изд. М. : Худож. лит., 1990. 543 с.

² Кьеркегор, С. *Болезнь к смерти* / С. Кьеркегор / пер. с дат. Н. Исаева, С. Исаев. СПб. : Академический проект, 2019. 157 с. ; Чеснокова, Л. В. *Концепт метафизического страха как отражение экзистенциальной бездомности в немецкой философии культуры* / Л. В. Чеснокова // *Дискуссия*. 2013. № 1. С. 37–42. ; Матенова, Ю. У., Носырова, М. А. *Одиночество как основа экзистенциальной философии* / Ю. У. Матенова, М. А. Носырова // *Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века*. 2021. № 1. С. 85-89.

³ Друскин, Я. С. *Звезда бессмыслицы* / Я. С. Друскин // «...Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников. В 2 т. Т. 1 / сост. В. Н. Сажин. М. : Ладомир, 2000. С. 549 – 641. ; Радов, Е. Г., Никитаев, А. Т. *Поэзия и судьба: Творческий путь Александра Введенского* / Е. Г. Радов, А. Т. Никитаев // *В мире книг*. 1987. № 6. С. 65 – 67. ; Герасимова, А. Г. *Уравнение со многими неизвестными: Личный язык Введенского как система знаков : О поэзии А. И. Введенского (1904-1941)* / А. Г. Герасимова // *Московский вестник*. 1990. № 7. С. 192 – 206. ; Кобринский, А. А. *Некоторые особенности поэтики А. Введенского: Топическая аксиология поэмы «Кругом возможно Бог»* / А. А.

Мотив экзистенциального страха, причины его появления и способы художественного воплощения в творчестве А. Введенского до сих пор не получили комплексного осмысления. А между тем страх смерти, небытия, хорошо знакомый каждому человеку, занимает в его произведениях заметное место. Этим определяется **актуальность** работы.

Цель работы – исследовать становление и эволюцию мотива экзистенциального страха в творчестве А. Введенского.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- соотнести исторические и биографические факторы с изменениями в авторском восприятии страха;
- исследовать зарождение страха в сознании поэта и способы его выражения в произведениях раннего периода;
- проследить приход А. Введенского к устойчивым проявлениям экзистенциального страха в произведениях обэриутского периода;
- рассмотреть виды экзистенциального страха, присущие зрелому творчеству автора;
- проанализировать трансформацию страха и способов его выражения в творчестве А. Введенского.

Предметом исследования является проблема страха в поэзии А. Введенского.

Объектом исследования служат поэтические тексты А. Введенского.

Кобринский // Поэзия русского и украинского авангарда: история, поэтика, традиции. Сб. докладов. Херсон: Херсонский государственный педагогический институт им. Н. К. Крупской, 1991. С. 49 – 56. ; Жаккар, Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / Ж.-Ф. Жаккар / Пер. с фр. Ф. А. Перовской. СПб. : Академический проект, 1995. 471 с. ; Мейлах, М. Б. «Что такое есть Потец?» / М. Б. Мейлах // Введенский, А. И. Полн. собр. произведений. В 2 т. Т. 2 / А. И. Введенский. Сост. и подг. текста М. Б. Мейлаха, В. Эрля; Вступ. ст. и прим. М. Б. Мейлаха. М. : Лит.-худож. агентство «Гилея», 1993. С. 5 – 43. ; Валиева, Ю. М. Игра в бессмыслицу : к 100-летию со дня рождения А. Введенского (1904 – 1941) / Ю. М. Валиева // Русская литература. 2005. № 4. С. 53 – 66. ; Мартынова, О. Б. Ода на ужас / О. Б. Мартынова. [Электронный ресурс] : Ленинградская хрестоматия [сайт]. URL : <http://web.archive.org/web/20160504013920/http://www.newkamera.de/lenchr/vvedenskij.html> (дата обращения: 14.05.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.

Устойчивой периодизации творчества А. Введенского не существует. В ходе исследования мы создали собственную периодизацию, основанную на эволюции мотивов смерти и страха в поэзии А. Введенского. Этим обусловлена структура работы.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, («Путь к осознанию страха бытия», «Проявление экзистенциального страха в зрелых произведениях А. Введенского (1932 – 1941)»), разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников, включающего 57 работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Путь к осознанию страха бытия

В первом параграфе «Исторические условия творчества» речь идет о биографии А. Введенского и историческом контексте. Жизнь А. Введенского протекала во время больших и жестоких перемен. Преследования и ужас коснулись поэта лично. Нагнетание политической обстановки вокруг кружка абсурдистов-чинарей способствовало развитию страхов А. Введенского, в том числе экзистенциальных. Аполитичный по сути, не пускавший внепоэтический мир в искусство А. Введенский открывает дверь в поэзию для чувств и внешних обстоятельств. Экзистенциальный страх, несомненно, присущ в разной степени каждому человеку, но политическая ситуация усилила этот страх у А. Введенского, ведь она стала причиной стремительного приближения его смерти. В конце творчества и жизни, в 36 лет, поэт переживает уже экзистенциальную тоску.

Во втором параграфе «Страшное в ранних произведениях А. Введенского (1920 – 1926)» прослеживается формирование экзистенциальных страхов в ранних произведениях А. Введенского, написанных под влиянием символизма. В двух стихотворениях («Ночь каменеет на мосту...», «В ресторанах злых и сонных...») герои умирают из-за любви. В них сквозит печаль,

но отсутствует страх перед смертью. Юного автора больше интересуют чувства и сюжеты, он еще не находится в поиске глубинных смыслов бытия и смерти.

В текстах 1921 – 1924 годов заметно влияние футуризма: А. Введенский рассыпает по тексту заглавные буквы в случайном порядке, применяет произвольную орфографию и произвольное расположение слов на пространстве листа, использует заумь. Произведения этого периода напоминают творческий эксперимент. Какой бы то ни было страх в них отсутствует.

1925 – 1926 годы – период становления индивидуального стиля поэта. А. Введенский постепенно приходит к своей устойчивой форме и содержанию поэзии, но полностью не отрекается от футуризма. Он отказывается от употребления зауми и произвольного написания слов, сохраняя отсутствие пунктуации. Тексты этого периода бессюжетны, в них невозможно уловить единое направление мысли.

В пьесе «Минин и Пожарский» (1926) страх перед смертью не носит экзистенциальный характер. Герой скорее испытывает печаль от неизбежной кончины, либо отвращение к изменениям тела, сопровождающим ее. Поэзия А. Введенского еще не стала *видимостью* бессмыслицы, как позже будет заявлено в манифесте ОБЭРИУ. В 1925-1926 годах он все чаще обращается к темам, ставшим в последствии постоянными: теме смерти, теме близости рождения и смерти, теме познания сути слов и вещей. Чем позднее дата написания, тем отчетливее звучат перечисленные темы. В целом, экзистенциальные проблемы в раннем творчестве А. Введенского затрагиваются вскользь, бессистемно, а устойчивый мотив страха пока отсутствует.

Третий параграф «Отражение экзистенциального страха в текстах обэриутского периода (1927 – 1931)» посвящен выражению экзистенциального страха в произведениях периода ОБЭРИУ. Они отличаются стилистическим единством. Лейтмотивом обэриутского корпуса текстов становится выяснение значения всего и вся. Встает вопрос и о том, что (или кто) именно может спасти от неизбежного или хотя бы дать ответы.

В стихотворениях А. Введенский по очереди обращается за ответами к медицине («Больной который стал волной», «Пять или шесть»), к Богу («Две птички горе лев и ночь»), к собственному сознанию («Зеркало и музыкант», «Кончина моря»), к науке («Человек веселый Франц»). Ничто в мире не может помочь человеку разрешить волнующие его вопросы бытия.

Герои А. Введенского пока не готовы столкнуться с жестокой правдой лицом к лицу. Неизбежность смерти представляется чем-то новым для героев и, предположительно, самого А. Введенского, но он стремится осмыслить категории бытия и смерти, начиная движение от Furcht'а к Angst'у.

Часть произведений данного периода полностью посвящены теме смерти или умирания («Всё», «Больной который стал волной», «Суд ушел»), но чаще смерть становится завершением сюжета: в конце стихотворения умирают все или нескольких персонажей, некоторые умирают несколько раз. Именно в смерти, по мнению автора, нужно искать ответы на вопросы жизни.

Герои стихотворения «Битва» принимают свою конечность, несмотря на скорбь и боль: «И скучаю, и скорблю»⁴. Отношение А. Введенского к смерти эволюционировало от бегства и испуга до принятия неизбежного через страдания. Физиологический страх постепенно переходит в экзистенциальный.

В произведениях «Значенье моря» и «Кончина моря» поэт задается вопросом об отсутствии смысла существования: «И море ничего не значит» (124). Море выступает у поэта символом-иероглифом времени и загробного мира. Здесь начинает в полной мере проявлять себя экзистенциальный страх перед бытием-к-смерти. В связи с этим А. Введенский возвращается к поиску Бога в стихотворении «Суд ушел».

«Кругом возможно Бог» и «Куприянов и Наташа» становятся переломными текстами в творческой эволюции А. Введенского, знаменующими

---

⁴ Введенский, А. И. Всё. Издание 2-е, исправленное и дополненное / А. И. Введенский. Сост., подг. текста, вступ. ст. и прим. А. Г. Герасимовой. М. : ОГИ, 2021. С. 120. В дальнейшем все произведения А. Введенского приводятся по данному изданию с указанием страницы в тексте автореферата.

переход к новой поэтике. В пьесе «Кругом возможно Бог» переплетаются все устойчивые мотивы поэзии автора – Смерть, Время и Бог. Они обнаруживают себя в сюжете пьесы, в системе персонажей, в прямых репликах. На первый план автор выводит страх перед божьим судом, который наступит после смерти. В «Кругом возможно Бог» А. Введенский демонстрирует свою уверенность в существовании Бога («быть может только Бог» (160)), загробной жизни и Божьего суда, и его представления соотносимы с религиозным ответвлением экзистенциальной философии.

«Куприянов и Наташа» продолжает начатую в «Кругом возможно Бог» тему греха и антиэротизма. В пьесе А. Введенский проговаривает свой страх перед грехом и отречением от Бога, но в этом произведении окончательная смерть не наступает, а томление оказывается таким же ужасным, как и ожидание конца.

Глава 2. Проявление экзистенциального страха в зрелых произведениях А. Введенского (1932 – 1941)

Первый параграф «Размышления об экзистенциальных вопросах в прозе» посвящен анализу прозаических произведений А. Введенского: «Серая тетрадь», «Бурчание в желудке...», «Заболевание сифилисом...». Эти отрывки содержат в себе ключи к пониманию философии А. Введенского и идей, заключенных в других его произведениях.

«Серая тетрадь» посвящена авторскому пониманию времени. А. Введенский констатирует, что писать о времени невозможно, так как никакой человек не способен его понять. Только осознание непонимания времени приближает нас к пониманию. Язык и логика не созданы для выражения таких сложных и абстрактных понятий, как время. Приближаясь к сути времени, поэт пытается заглянуть в смерть, объяснить ее, и тем самым преодолеть страх перед неизвестным. Только при непосредственном приближении конца человек приближается к осознанию течения времени, которое суть движение к смерти. Подобное (но не идентичное) ощущение порождают, по мнению автора, другие важные и волнующие события: признание в любви, вырывание зуба, отрезание

ноги. О том, что смерть – единственное реальное событие, А. Введенский писал также в произведениях «Четыре описания», «Елка у Ивановых» и др.

В отрывке «Бурчание в желудке во время объяснения в любви» проявляется другой пласт экзистенциального страха: страх одиночества. А. Введенский понимал жизнь как одиночество. Человек живет и умирает один, и никто другой не способен понять его. Поэт предполагает, что от чувства одиночества может спасти любовный союз, однако такое преодоление любовью кажется А. Введенскому обманчивым. Единственной опорой для А. Введенского остается Бог: «Христос Воскрес – последняя надежда» (175).

Во втором параграфе «Экзистенциальный страх в «личных» стихотворениях» анализируются проявления экзистенциального страха в стихотворениях А. Введенского: «Мне жалко что я не зверь...», «Элегия».

На протяжении всего стихотворения «Мне жалко что я не зверь...» лирический герой неоднократно говорит о своих личных чувствах: высказывает сожаление («мне жалко»), передает страх («мне страшно»), описывает ощущения («мне не нравится», «мне трудно», «мне обидно»). Эти чувства свидетельствуют о том, что лирический герой не зверь, не звезда, не ковёр, не гортензия, не жалость. Он «неточен» и «смертен». Герой осознает, что движется к пропасти, к смерти – необъяснимой для А. Введенского категории. В стихотворении воплощается мотив уникальности каждого предмета, обладающего отмеренным «личным» временем существования. Экзистенциальный страх, отчетливо выраженный в тексте А. Введенского, полностью основан на ощущении неизбежной кончины.

Другое личное стихотворение А. Введенского «Элегия», вслед за «Мне жалко...» передает идею конечности всех людей и вещей, но тон повествования сгущается. Классическое название и форма элегии, а также почти полное отсутствие бессмыслицы указывают на глубокую серьезность переживаний автора. В «Элегии» нет привычных размышлений и экзистенциальных вопросов. Здесь звучит мотив обреченности: «бороться нет причины» (262). В «Элегии»

происходит диалог автора с самим собой. Страх здесь трансформируется в тоску и бессилие.

В третьем параграфе «Воплощение страха в пьесе “Потец”» приводится подробный анализ самого значимого произведения А. Введенского с точки зрения отражения экзистенциального страха – пьесы «Потец». Сюжет пьесы «Потец» таков: сыновья пытаются узнать от умирающего отца ответ на вопрос: «Что такое есть Потец?» Они получают завуалированный ответ в виде смерти отца, который они понять не в состоянии.

Вся пьеса заставляет читателя обратиться к экзистенциальным вопросам. Она отчасти и является вопросом: «Но где ж понять исчезновенье, / И все ль мы смертны?» (212). Как замечает Ю. Валиева⁵, пьеса построена как загадка с множественными вариантами ситуации загадывания-отгадывания. Она описывает три типа мышления: логико-понятийный, мифологический и религиозный, для каждого из которых есть свой ответ.

Отгадка для *логико-понятийного* типа напрямую дана в ремарке пьесы: «Потец, это холодный пот, выступающий на лбу умершего. Это роса смерти, вот что такое Потец» (213). Однако такой вербальный ответ не удовлетворяет сыновей: «Ведь это мы уже знали заранее» (218). Это говорит о стремлении к более глубокому ответу на поставленный вопрос.

Другой тип мышления – *мифологический* – соответствует мышлению сыновей в пьесе. Для них слово «Потец» является иносказанием для понятия «смерть». А центральный вопрос пьесы теперь звучит как «Что такое есть смерть?» Согласно финальной фразе, сыновьям заранее известен факт скорой смерти отца. Их неудовлетворенность уже двумя ответами – словесным и практическим – заставляет продолжать поиск ответа на заданный вопрос.

Третий тип мышления, характерный для самого автора и отца, которому на пороге смерти открылось Знание, – *религиозный*. В пьесе присутствуют отсылки к Библейскому тексту («...Пролог, / А в Прологе главное Бог» (211)),

---

⁵ Валиева, Ю. М. Ситуация загадки у Введенского (особенность отношения автор-текст-читатель) / Ю. М. Валиева // Русская литература. 1998. № 44. С. 261—275.

религиозные мотивы («И вдруг открылись двери рая» (217)). Религиозная образность наводит читателя на мысль о Божественном Откровении как ответе на поставленный вопрос, но к нему не сводится. Определяемое понятие «Потец» семантически неисчерпаемо.

С лексической точки зрения, слово «Потец» это – неологизм А. Введенского. Смысловым ядром является корень –пот–. О. Лекманов утверждает⁶, что «Потец» образован соединением слов *пот* и *отец*. Ю. Валиева и М. Мейлах выделяют в слове суффикс -ец, который, по мнению исследователей, здесь имеет снижающее значение. Согласно словарю русских суффиксов⁷, наиболее ощутимо в слове «Потец» значение суффикса, придающее словоформе экспрессивную, слегка пренебрежительную окраску. Осмыслить коннотации суффикса – ец помогают рифмующиеся слова: «отец», «венец», «свинец» и т.д. В небольшой пьесе можно найти 21 слово на -ец без учета повторов, и 66 – с повторами. Слово «Потец» оказывается растворенным в тексте, вездесущим. Автор хочет нащупать некую архисему, по-разному сопоставляя слова, которые в ситуации рифмовки приобретают новые значения.

Пьеса пронизана словами с мотивом смерти: «умирать», «конец», «душа» и пр. Их можно объединить в лексико-семантическое поле «страх». «Потец» и «страх» становятся системообразующими элементами на разных уровнях текста А. Введенского.

На семантико-синтаксическом уровне всему творчеству А. Введенского свойственна бессмыслица. Например, в строке: «День конца и дочь весны» (211) ожидаемый антоним «ночь» заменяется на созвучное слово «дочь», в результате чего фраза теряет смысл. Само присутствие бессмыслицы в тексте указывает на принципиальную невозможность логического вербального объяснения сущности смерти. Бессмыслица, как правило, вызывает либо страх перед

---

⁶ Лекманов, О. А. Про «Потец» (некоторое количество наблюдений) / О. А. Лекманов // Митин журнал. № 52. 1995. С. 98 – 105.

⁷ Русские суффиксы. Словарь / [Электронный ресурс] : [slovorod.ru]. URL : <http://www.slovorod.ru/russian-suffixes.html> (дата обращения: 28.05.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

непонятным, либо смех. У А. Введенского чаще всего с бессмыслицей соседствуют слова с семантикой смерти и страха, что вызывает диссонанс. Функция диссонанса усилительная: контраст страшного и смешного ярче вырисовывает ощущение ужаса. Читатель сам себе напоминает: смерть – это не смешно.

На образном уровне страх выражается при помощи устойчивых иероглифов. В пьесе ключевыми являются иероглифы «обратности» и «всадника». Мотив «обратности» подключает тему времени к идее цикличности, на что указывают несколько фактов: постоянный повтор одного вопроса, повтор абзаца в первой и третьей частях со словами «Им хочется все повторить» (213, 218), финал пьесы, постоянно повторяющаяся лексика, кольцевая композиция пьесы: отец в конце превращается в детскую косточку, проходя путь от старости к смерти и перерождению.

Спутник иероглифа «обратности» – «всадник». Он проводник между земным миром и загробным, соотносимый со всадниками Апокалипсиса. Всадник упоминается в пьесе неоднократно, конь устойчиво связывается с водной стихией, уподобляясь волне: «Несутся лошади как волны» (212).

И иероглиф «обратности», «вечное возвращение», всадник с конем так или иначе связаны со временем – одной из главных тем творчества А. Введенского. Время, в свою очередь, возвращает читателя к ощущению экзистенциального страха, пронизывающего все уровни текста.

Четвертый параграф «Экзистенциальные проблемы в последнем произведении А. Введенского “Где. Когда”» посвящен исследованию трансформации страха в предсмертной пьесе А. Введенского. Это небольшое произведение в двух частях об умирающем (или умершем) человеке, прощающемся с миром. А. Введенский пишет от первого лица. В «Где. Когда» наиболее ярко звучит голос автора и проявляются факты его биографии, в том числе творческой. С миром прощается сам А. Введенский.

В «Где. Когда» отразились типичные для творчества А. Введенского приемы: превращение предметов, двуступенчатая эсхатологическая ситуация,

применение устойчивых иероглифов, обращение к Богу. Во всей пьесе значим мотив умолчания. Из этого умолчания человека, задумавшегося над своим существованием на пороге смерти, вырастает молитва. Отказ от суждения имеет несколько смыслов. Во-первых, умолчание производит более действенное внушение «и нам и вам и ему» (266). Во-вторых, это проявление задумчивости человека перед смертью над смыслом сущего, в-третьих, отказ от попытки понимания.

Таким образом, А. Введенский в последнем произведении своеобразно закольцовывает все свое творчество и одновременно ставит точку как в поэзии, так и в жизни. Экзистенциальный страх смешивается с тоской и грустью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав произведения А. Введенского на разных этапах его творчества, мы проследили эволюцию мотива экзистенциального страха.

Юного поэта уже начинали волновать вопросы, ставшие впоследствии основными в его текстах, но на ранних этапах страх не был отражен в стихотворениях, так как его не было в сознании самого поэта.

Позднее со вступлением в ОБЭРИУ и обретением устойчивой характерной для автора поэтики, вопросы о Времени, Смерти и Боге выходят на первый план. Именно поэтика абсурда лучше всего отражает непостижимость экзистенциальных проблем. Поиск ответа на вопрос «что будет после смерти?» приводит автора к теме Бога. В Боге поэт видит возможность спасения от неизбежной смерти, преодоление времени. Тем не менее страх перед смертью не исчезает, а переносится на страх перед второй, окончательной смертью и остановкой времени в «двуступенчатой эсхатологии» А. Введенского. Вторая смерть возможна только при вмешательстве Бога.

После распада ОБЭРИУ в творчестве А. Введенского появляется страх одиночества, понимаемого не как физическое отсутствие людей вокруг, а в экзистенциальном смысле. Поэта пугает то, что человек рождается и умирает один, а живет в собственном мире, который ни один другой человек понять не в состоянии. Выходом из этого одиночества кажется любовь, но для А.

Введенского это спасение обманчиво. Экзистенциальное одиночество оказывается непреодолимым.

В 1931 году поэтика А. Введенского преобразуется. Размышления о сущности времени сводятся к попытке объяснить смерть и небытие, тем самым преодолев экзистенциальный страх перед необъяснимым. Поэт констатирует, что выразить в языке, равно как и понять время невозможно. Поэтому страх углубляется.

С 1932 года в творчестве появляются «лиричные» стихотворения, в которых отчетливо проступает голос автора. А. Введенский начинает использовать личные местоимения, раскрывать в стихах факты собственной биографии, непосредственно выражая свое отношение к экзистенциальным вопросам.

В пьесе «Потец» экзистенциальный страх достигает своей кульминации. Тема страха смерти раскрывается последовательно на всех уровнях текста. В пьесе содержится три ответа на главный вопрос «Что такое Потец?», который трансформируется в вопрос о смерти. Сам автор склоняется к третьему варианту ответа: Потец – это Божественное откровение. Но чем является это Знание, поэту неизвестно. Абсурд во всех его произведениях говорит о том, что на экзистенциальные вопросы логически ответить невозможно.

К концу творчества экзистенциальный страх, достигнув пика в пьесе «Потец», переходит в экзистенциальную тоску. А. Введенский принимает бессмысленность поиска ответов на вопросы. Во-первых, согласно автору, ответ невозможно ни выразить, ни понять. Во-вторых, ответы не могут помочь избежать неотвратимого. Стихотворения наполняются ощущением бессилия перед надвигающимся концом. В последнем стихотворении происходит прощание с миром. А. Введенский смиряется со смертью, но не примиряется с ней.